

УДК 81.1

Л. Г. Ефанова

НОРМА КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ. Ч. 2. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ НОРМЫ

Статья продолжает исследование категории нормы как функционально-оценочной категории, начатое в работе «Структура нормативной оценки». Основным содержанием статьи является описание механизмов функционирования нормы, а также доказательство того, что нормативная оценка реализуется при выполнении нормой ряда последовательных функций отражения, измерения и систематизации оцениваемых объектов, прогнозирования возможного положения дел и регулирования действий, направленных на его достижение.

Ключевые слова: норма, оценка, когнитивная категория, структура нормативной оценки, функции нормы.

В настоящей статье норма рассматривается как функционально-оценочная категория, т. е. категория, основная функция которой состоит в оценке тех или иных явлений с точки зрения должного или обычного для них положения дел. Общая оценочная функция этой категории реализуется через последовательность более частных функций, или этапов, нормативной оценки, в число которых входят функции отражения, измерения, систематизации, прогнозирования и регулирования.

Логически первичной из этих функций является **отражение** обычных и, следовательно, повторяющихся ситуаций, на основании которых складываются представления о норме для объектов данного класса. С отражательной функцией нормы тесно связана функция **измерения**, т. е. сравнения оцениваемого явления со «средним положением вещей» [1, XXXIII]. Следующий этап в функционировании нормы состоит в **систематизации**, т. е. включении оцениваемого объекта или его отдельных свойств в систему представлений о естественном и, следовательно, закономерном для этого объекта положении дел. Четвертая функция нормы заключается в **прогнозировании** наиболее вероятного исхода событий; при реализации в области целенаправленной деятельности человека прогнозирование сопряжено с **регулированием** действий участников ситуации в соответствии с ее прогнозируемым исходом или с имеющимися у субъекта представлениями о должном. Каждая из описанных функций нормы представляет собой один из этапов в функционировании этой категории.

Любой из видов рациональной оценки ориентирован на преимущественное выполнение какой-либо одной функции: отражательной (истинностная оценка), мерной (ценностная оценка), систематизирующей (результативная оценка) или же прогнозирующей (оценка на реализуемость). Вместе с тем каждой из разновидностей рациональной оценки свойственно, хотя и в меньшей степени, выполнение наряду с основной и других функций. В этом ряду нормативная оценка занимает особое место не только потому, что способна выполнять одновременно несколько функ-

ций, но и потому, что «любая оценка означает наличие у предмета свойств, приближающих его к некоторому нормативному образцу» [2, с. 39].

Приступая к характеристике основных функций нормы, необходимо иметь в виду, что каждая из этих функций реализуется благодаря наличию у категории нормы определенного набора свойств. Эти свойства нормы, характеризующие ее как когнитивную категорию, нашли отражение в семантике языковых единиц, обозначающих концепт «норма», и будут рассмотрены нами при описании основных функций данной категории.

1. Отражательная функция нормы реализуется в том, что эта категория «фиксирует в субъективном сознании реально существующие меры и обусловлена в первую очередь природой отражаемых в норме реальных объектов» [3, с. 111]. Зависимость нормы от свойств отражаемых ею объектов находит языковое выражение в том, что наименования нормы имеют семантические различия, обусловленные качеством оцениваемого с ее точки зрения предмета. В частности, слово *стандарт* обозначает норму не только в отношении искусственных материальных объектов, но и некоторых действий, однако чаще действия ориентированы относительно нормы, обозначенной словом *правило*. Наименование *шаблон* характеризует норму физических параметров артефакта, однако при его использовании для обозначения нефизических свойств объекта (напр.: *шаблонные фразы*) в семантику слова вносится дополнительный коннотативный элемент, благодаря которому подчеркивается отрицательное свойство этого объекта – неоригинальность, вступающая в противоречие с предъявляемыми к нему в норме требованиями. Определение *образец* применимо к широкому кругу явлений, включая артефакты и натурфакты, неодушевленные и одушевленные предметы (в том числе человека), а также отдельные признаки этих предметов. Образец отличается от других оснований нормативной оценки тем, что не требует от оцениваемого объекта абсолютного подобия основанию оценки и фиксирует только наиболее существенные и, как правило, положительно оцениваемые признаки данного класса объектов. Это

обусловлено тем, что образец может служить руководством к действию по созданию объектов этого типа. В отличие от образца, основание нормативной оценки, обозначенное словом *образчик*, применимо не только к положительным, но и ко всем другим оцениваемым явлениям.

Способность нормы к отражению явлений действительности придает этой категории объективный характер. При этом в ряде случаев необходимым условием объективности нормы является такое ее свойство, как определенная степень повторяемости и пространенности. Возникновение и функционирование нормы всегда связано «с накоплением достаточного количества аналогичных случаев» [4, с. 107]. «Соответствовать норме значит быть *как все* и *как всегда*» [5, с. 299]. Благодаря присущей любой норме возобновляемости отраженная в семантике языковых единиц рациональная оценка «зависит от ценностной картины мира, нормы которой объективированы социальной практикой лингвокультурной общности» [6, с. 187].

Свойство повторяемости нормы находит языковое выражение в том, что основная часть наименований этой категории включает в себя указание на обычность, стереотипность обозначаемых ими ситуаций. Таковы, например, слова *норма* и *нормальный* в сочетаниях *языковая норма*, *нормальное телосложение* и обороты *в норме* и *прийти в норму*, называющие обычное для обозначаемого объекта состояние. Слова *обычай*, *тип*, *традиция* и их производные, называя соответствующее норме положение дел, также фиксируют внимание на том, что оно является распространенным, повторяющимся, характерным для определенного типа объектов, например: *обычная история*, *по обыкновению*, *традиционный набор*, *типичные ошибки*, *привычные стереотипы* и т. д.

Своеобразно проявляется отражательная функция нормы в производных значениях языковых единиц, первоначально выражавших истинностную оценку (напр.: *верный*, *истинный*, *настоящий*, *правильный*). Для истинностной оценки возобновляемость рассматриваемых с ее точки зрения ситуаций не является обязательным условием, поскольку проверить на истинность можно любое отраженное явление путем простого сравнения этого отражения с реальным положением дел. Объектом оценки являются в этом случае результаты интерпретации, т. е. отражение того или иного явления в сознании носителя языка. При развитии у языковых единиц, первоначально выражающих истинностную оценку, способности обозначать норму это значение может быть связано не только с реальным и возобновляемым положением дел, но и с идеальными представлениями о должном, ср.: *настоящий момент* и *настоящий человек*, *верный перевод* и *верный путь*.

Преимущественно благодаря отражательной функции нормы зафиксированы отклонения от нее, обо-

значенные производными с префиксом *без-* (напр.: *безногий*, *безумец*) и сочетаниями с предлогом *без* (напр.: *чашка без ручки*, *влюблен без памяти*). Эти производные слова и словосочетания обозначают отклонения от нормы путем указания на неполную, по сравнению с обычной, «комплектность» объекта оценки, отсутствие у него атрибутов, в норме присущих всем предметам данного класса.

2. Мерная функция нормы является одной из наиболее существенных составляющих нормативной оценки. Эта функция реализуется посредством того, что «норма представляет собой одинаковый общий масштаб измерения упорядочиваемых объектов. Любая норма несет в себе какую-то размерность, оценку, в той или иной мере воспринимаемые человеческим сознанием» [7, с. 139]. Следовательно, мерная функция нормы отражает количественные параметры этой категории.

Норма выполняет мерную функцию при создании так называемой мерной ситуации, включающей в себя «совокупность условий, при которых осуществляется измерение. Мерная ситуация возникает тогда, когда субъект вступает в мерное отношение к действительности» [3, с. 10]. В число участников мерной ситуации, помимо субъекта, входят объект измерения и средство измерения – мера, относительно которой оцениваются свойства этого объекта. В качестве средства измерения может выступать любая величина. Однако в тех случаях, когда измерение производится с целью установления отношения измеряемого объекта к норме, средство измерения должно быть носителем эталонного количества признака, свойственного данному классу объектов. Таким образом, норма как мера характеризуется общностью масштаба измерения, применимого ко всем объектам данного класса [7, с. 139].

В языке для обозначения общего масштаба измерения (количественных параметров нормы) используются слова *мера* (напр.: *мера длины*, *общая мера*), *мерило* (напр.: *мерило стоимости*), а также наименование *норма*, используемое в значении «установленная мера, размер чего-л.», например: *норма продолжительности рабочего дня*. Слово *эталон* отличается от других языковых единиц, характеризующих количественные параметры нормы, тем, что обозначенная им мера воспринимается всегда с положительной оценкой благодаря высокой точности результатов измерения.

Еще одним способом указания на мерную функцию нормы является использование параметрической лексики (ср: *большой*, *маленький* и *среднего размера*, *глубокий* и *мелкий* и т. п.) и других микросистем, образующих скалярно-антонимический комплекс. Под этим термином понимается «объединение поляризованных значений, относящихся к одному параметру объекта (класса объектов). Семантические «полюсы» разделены градационной шкалой, в середине

которой условно проводится ось симметрии, соответствующая норме признака» [5, с. 231], например: *недосушить – высушить – пересушить белье, беловатый – белый – белоснежный мех*. Центральный компонент этого признака в языке обозначается не всегда (напр.: *горький – сладкий*), однако именно он и определяет норму при характеристике объекта измерения. Для обозначения нормы в ее мерной функции используется разнообразный набор словообразовательных средств, указывающих на разную степень проявления признака или достижения результата действия. К числу таких средств относятся некоторые из именных и глагольных префиксов (напр.: *премилый, полупоклон, недописать, перестараться*), суффиксы имен прилагательных и существительных (*лобастый, носатый, широченный, злющий, болтун, трудяга*), а также основы слов, относящихся к параметрической лексике (напр.: *узкоглазый, высоколобый*).

3. Систематизирующая функция нормы.

В философских исследованиях неоднократно отмечалось, что «нормы суть специфические системно-функциональные образования» [3, с. 77]. Присущее любой норме свойство системности и ее способность к систематизации оцениваемых объектов реализуется в разных формах. Во-первых, каждая норма имеет общесистемный характер, поскольку существует не изолированно, но является элементом ценностной картины мира социального субъекта и, следовательно, встроена в систему отраженных в ней представлений. Во-вторых, отдельные нормы способны образовывать своего рода частные микросистемы – оценочные комплексы, позволяющие определить степень соответствия оцениваемого объекта норме. Различия между общесистемной и частносистемной функциями нормы помогают выявить сопоставление терминов *аномалия* и *аномия*.

В лингвистических исследованиях понятия аномалии и аномии обычно не разграничиваются. Между тем, с точки зрения логического анализа, данные понятия имеют существенные различия. Термин *аномия* обозначает «любые виды нарушений в ценностно-нормативной системе общества. Среди них выделяют “вакуум”, или отсутствие норм, их расплывчатость, а также противоречивость между нормами» [8, с. 22] и т. д. Нормы противопоставлены аномии как явления упорядоченные – случайным, несистемным фактам. В языке явления аномии обозначаются при помощи лексем *анархия, беспорядок, казус, нелепость, нонсенс, случайность, сумятица, хаос* и т. п. Норма как системообразующая категория обозначается в языке при помощи слов *порядок* (см. также: *привести в порядок, все в порядке*), *естественный, закономерный, логичный* и т. п., а также их производных, указывающих на системно обусловленную взаимосвязь или последовательность явлений, например: *упорядочить работу коллектива, естественный ход событий, логическая закономерность* и т. д.

Термин *аномалия* также обозначает отклонение от нормы, «но не в сторону аномии, а в сторону другой нормы» [3, с. 86]. Такие отклонения имеют частный характер и действуют лишь в отношении ограниченного круга объектов. Для обозначения нормы, противопоставленной аномалии как «системному» отклонению от нормы, Ю. Д. Апресян использует термин «физическая (объективная) норма». «Физическая норма устроена среднестатистически, т. е. имеет на своей шкале, по крайней мере, три области – «норма», «меньше» и «больше»; ср. норму роста (*среднего роста, маленький, высокий*), норму температуры (*нормальная, пониженная, повышенная /высокая*), норму влажности, давления и т. п.» [1, с. XXXIV]. Именно физическая норма обычно находит выражение в лексических микросистемах скалярно-антонимических комплексов.

Противопоставление аномалии норме находит выражение в языке не только на собственно лексическом, но и на лексико-грамматическом уровнях, например, в степенях сравнения прилагательных или видовых формах глагола. Язык в этих случаях отражает способность нормы образовывать своего рода микросистемы. В рамках такой микросистемы (скалярно-антонимического комплекса) крайние компоненты, обозначая явление, отклоняющееся от одной конкретной нормы, способны в то же время выражать значение иной нормы. Это обусловлено тем, что недостижение или, наоборот, превышение нормы отражает естественные, закономерные явления объективной действительности и не является аномией. Каждое из явлений, сопоставляемых в рамках одного скалярно-антонимического комплекса, может быть рассмотрено как нормативное и принято за точку отсчета в рамках другого комплекса значений. Так, слова *светло-синий* и *голубой* обозначают один и тот же цвет. Однако в первом случае он представлен как не соответствующий норме признака, выражаемого прилагательным *синий*, по степени интенсивности (слабое проявление признака), во втором же случае он выражается как нормальная степень проявления признака, которая, в свою очередь, может быть не достигнута или превышена, например: *светло-голубой, темно-голубой*.

Таким образом, систематизирующая функция нормы проявляется в двух формах. Во-первых, представления о норме позволяют определить место рассматриваемого с точки зрения нормы явления в системе координат, задаваемых ценностной картиной мира и позволяющих отличить соответствующие норме явления от аномии (проявлений случайности, хаоса и т. п.) Во-вторых, нормы, формируя частные микросистемы, отраженные в языке в виде скалярно-антонимических комплексов, создают условия для упорядочения однородных явлений и определения каждого из них как соответствующего норме или же аномального (в ситуациях недостижения или превышения нормы).

4. Прогнозирующая функция нормы непосредственно связана с ее способностью к отражению и систематизации оцениваемых объектов. Выполняемая нормой отражательная функция позволяет ей отделяться от воплотивших ее реальных объектов и существовать независимо от них в виде абстрактного и относительно автономного образа меры. При этом «идеальное, «субъективное» состояние общественной меры наряду с реальным объективным состоянием является необходимым условием ее бытия. Другими словами, мера в своем существовании обусловлена не только объективными, независимыми от субъекта сознания системными процессами, но одновременно и субъективным отражением последних» [3, с. 8–9]. Вследствие этого «основанием нормы может быть образец, стандарт, ценность как выражение, с одной стороны, объективных качеств, присущих вещам, а с другой стороны, как отношение к этим качествам агента действий» [9, с. 126]. Существование нормы одновременно и в виде реалии, и в виде идеального образа характеризует одно из ее основных свойств, обозначаемое как билатеральность (двойственность) нормы. При этом образ нормы и ее реальное воплощение «никогда не совпадают и их расхождение, пусть даже самое минимальное, практически необнаруживаемое, неустранимо, объективно» [7, с. 136].

Прогнозирующая функция нормы проявляется в том, что отраженный в сознании субъекта оценки «нормообраз может быть спроецирован на объекты не только настоящие, но и уже прошедшие, а также потенциальные и даже вообще не могущие по объективным причинам существовать. Иначе говоря, нормы, как идеальные образы, сформировавшиеся в результате субъективной фиксации закономерных проявлений, экстраполируются на некоторую предположительную область последних, проецируются не только на настоящее, но и на будущее (возможное) поведение, т. е. в данном случае выполняют функцию опережающего отражения» [3, с. 16]. Свойство прогнозируемости нормы позволяет субъекту нормативной оценки знать о наиболее вероятном исходе того или иного положения дел и оценивать его как не соответствующее норме в тех случаях, когда отсутствие такого исхода «идет вразрез с ожиданиями потенциальных участников ситуации» (Ю. Д. Апресян). Прогнозирующая функция нормы отражена, в частности, в семантике слова *закономерный* и его производных, обозначающих логически обоснованную (системную) последовательность событий (напр.: *закономерный результат действия, закономерность выводов*).

Наиболее успешно осуществляется прогнозирование повторяющихся, воспроизводимых действий, поскольку норма «потенциально содержит в себе возможность повтора того или иного варианта решения какой-либо задачи, который предусмотрен в ней, т. е. норма обладает потенциальной возможностью воспроизводства такого состояния, которое в будущем иден-

тично настоящему» [7, с. 136]. Регулярная воспроизводимость результатов однородных действий нашла языковое выражение в образовании видовых пар предельных глаголов, в которых глагол совершенного вида обозначает наиболее вероятный результат процесса, обозначенного глаголом несовершенного вида (напр.: *делать – сделать, писать – написать, строить – построить, зреть – созреть, стариться – состариться* и т. д.).

В отличие от физических норм, действующих в отношении повторяющихся действий и возобновляемых объектов, норма-идеал может быть уникальной и даже вообще не иметь соответствия в реальном мире. С идеалом связаны «понятие совершенства, высшая цель стремлений», не всегда достижимые в объективной действительности. Несмотря на это, «идеалы, живые и действенные высокие представления и цели, могут приобретать большую практическую силу; по Канту, они дают необходимую образцовую правильную меру разуму, который нуждается в понятии того, что в своем роде является полностью совершенным, чтобы согласно этому оценивать и измерять степень и недостаток совершенства» [8, с. 169]. Главным отличием идеала от других оснований нормативной оценки является его преимущественная ориентация на выполнение систематизирующей и прогнозирующей функций, в то время как отражательная функция свойственна идеалу в меньшей степени, чем другим основаниям нормативной оценки. Особенности выполняемой идеалами систематизирующей функции заключаются в том, что в системе представлений о действительности, отраженных в картине мира, идеалы занимают место явлений, недоступных непосредственному восприятию (прямому наблюдению), но воссоздаваемых на основании знаний общих закономерностей этой системы. В прогнозировании человеческих поступков и действий идеалы также играют особую роль, поскольку не просто задают программу возможных действий, как другие основания нормативной оценки, но и формируют цели всей деятельности человека. Недостаточная способность идеалов к выполнению отражательной функции нашла выражение в словах *идеализировать* – «представлять лучшим, чем есть в действительности» и *идеалист* – «мечтатель, непрактичный человек».

5. Регулирующая функция нормы обусловлена конструктивным характером мышления, «оперирующего с познанным объектом на основе представлений о возможностях его преобразования в соответствии с представлениями о желаемом, должном и необходимом» [2, с. 34], т. е. о норме. Способность нормы регулировать направленные на ее достижение действия непосредственно связана с ее прогнозирующей функцией и реализуется главным образом в области созидательной и преобразующей деятельности человека, а также в сфере межличностных отношений.

Регулирующая функция нормы по-разному осуществляется в области практической деятельности и в сфере социального взаимодействия. В конструктивно-преобразующей деятельности человека эта функция опирается на знания, полученные в результате отражения данных предшествующего опыта и позволяющие с большой степенью точности прогнозировать результаты действий. Регулирование таких действий осуществляется посредством норм, обозначенных в языке словами *правило, инструкция, предписание* и т. п.

В сфере социальных и межличностных отношений действует сложная система разнообразных норм. «Социальный мир, который мы населяем, состоит из нормативных явлений. Сама его ткань состоит из правил и обусловленных правилами обстоятельств» [10, с. 75]. Каждая группа правил получает специальное наименование в зависимости от конкретной области своего применения. Так, существуют нормы, регулирующие поведение человека (напр.: *правила поведения, этические нормы*), правила общения между членами социума (напр.: *коммуникативные нормы, речевой этикет*), религиозные нормы (напр.: *Закон Божий*), юридические нормы (напр.: *закон, предписание, право*) и т. д. При недостатке таких норм в обществе возникает состояние аномии, когда «слабо регулируются... безграничные по своей природе человеческие желания, и отсутствие эффективных норм их регуляции делает индивидов несчастными» [8, с. 204].

Нормы, регулирующие социальное поведение человека, ориентированы на установление в обществе гармоничных отношений, наиболее общим наименованием которых в русском языке является слово *лад* и его производные.

Основным значением слова *лад* в современном языке является «согласие, мир, дружба» (МАС), на-

пример: *В семье установился лад*. Это же значение представлено в глаголах *ладить* с кем-л. – «жить согласно, дружно», *улаживать* (*конфликт, недоразумение*), *разлад* и фразеологических оборотах *быть (жить) в ладу (в ладах)* с кем-л., т. е. «в дружбе, согласии» и *не в ладу (не в ладах)* с кем-чем – «несогласно, в ссоре» (МАС), (напр.: *Ум с сердцем не в ладу*). Однако В. И. Даль отмечал у слова *лад* наряду с уже названными также значение «порядок» т. е. семантику нормы, которая нашла выражение в производных словах *наладить* (*станок, дело*), *наладиться* (напр.: *дело наладилось*), *ладный* – «хороший, добротный» (напр.: *ладная фигура, ладный дом*), *неладно, неполадки*, а также в устойчивых выражениях: *нескладно, да ладно; неладно скроен, да крепко шит* и т. д. Отношения между людьми, обозначаемые при помощи слова *лад* и его производных, также характеризуются как соответствующие норме: *поладить* с кем-л., *лада* – «любимая»; *они живут ладно; Сядем рядом, да поговорим ладком*. Это позволяет признать семантику нормы основной для слова *лад* и его производных и охарактеризовать обозначенное им положение дел как результат выполненной нормой регулирующей функции.

Таким образом, представленное в статье краткое описание нормы как разновидности рациональной оценки позволило выявить особенности ее структуры и механизмы функционирования. Оценочная категория нормы реализуется при выполнении ею ряда последовательных функций отражения, измерения и систематизации оцениваемых объектов, прогнозирования возможного положения дел и регулирования действий, направленных на его достижение. Выполнение нормой перечисленных функций подтверждено результатами логико-философских исследований и нашло отражение в разнообразных фактах языка.

Список литературы

1. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: в 3 ч. М.: Языки славянской культуры, 2003. Вып. 3. 488 с.
2. Перспективы метафизики : классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков / под ред. Г. Л. Тульчинского и М. С. Уварова. М.: Наука, 2000. 224 с.
3. Плахов В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 253 с.
4. Момов, В. Норма и мотив поведения // *Вопр. философии*. 1972. № 8. С. 107–117.
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Языки русской культуры, 1988. 896 с.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
7. Урванцев Б. А. Порядок и нормы. М.: Изд-во стандартов, 1991. 240 с.
8. Губский Е. Ф. и др. Философский энциклопедический словарь. М.: Наука, 1998. 546 с.
9. Курбатов В. И. Логика. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 384 с.
10. Грязнов А. Ф. Язык и деятельность. М.: Наука, 1991. 193 с.

Ефанова Л. Г., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061.

Материал поступил в редакцию 02.06.2008

L. G. Efanova

**NORM AS A FUNCTIONAL-ESTIMATION CATEGORY AND ITS PRESENTATION IN THE LANGUAGE.
PART 2. MAIN FUNCTIONS OF THE NORM**

The article continues the examination of the norm as a functional-estimation category began in the paper "The Structure of Norm's Estimation". In the article according to language facts five main functions of the norm are described one after another: reflection, measurement, systematization, prognostication and regulation.

Key words: *norm, estimation, cognitive category, structure of the norm, functions of the norm.*

Efanova L. G.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.